

Сколько лет? подумал он про себя. Как долго я обречен скитаться по этой земле, будучи не более чем фантомом, тенью, позорным наваждением? Как долго я вынужден питаться грызунами, пить из мутной воды и бояться за свою безопасность в слабых судах? Мужчина нахмурился, глядя на свое отражение: рука его нового сосуда пыталась сопротивляться его контролю. Больше я не буду добычей. Больше я не буду жить в страхе. Возможно, раньше это не удавалось, но Квиррел был слаб, а мой план - ошибочен. На этот раз я добьюсь успеха, и мир снова будет трепетать перед моим именем... Гарри Поттер, я убью тебя.

(Гарри П.О.В.)

Вода стекала по телу Гарри, когда он пытался проработать узлы и перегибы в мышцах под теплом душа. Подложив ладонь под подбородок и отведя ее в сторону, чтобы заломить шею, он не мог не усмехнуться над абсурдной интенсивностью своих тренировок с Сириусом, Ремусом и Дамблдором. К счастью для Майкла, который жил в Гриммо, и Невилла, который часто навещал их после того, как Августа согласилась присоединиться к Новому Ордену Феникса, их тренировки заканчивались, как только Сириус или Ремус завершали свою программу.

Ему повезло меньше. Сеансы медитации с Дамблдором тяжело давались его измученному разуму, и первые две недели тренировок он падал в обморок, не успев их закончить. Сто ментальных атак? подумал Гарри, оттирая себя мочалкой для душа, и покачал головой: «Этот человек безумен. Даже через месяц Гарри смог отразить не более двадцати атак, прежде чем упасть в обморок. Хотя его Окклюменция, несомненно, становилась сильнее, ему еще предстояло пройти долгий путь, поскольку Дамблдор утверждал, что он не использует даже пятидесяти процентов своей полной силы.

Тем не менее Сириус и Ремус присматривали за стариком, и Гарри был благодарен им за вмешательство, благодаря которому у него появилось свободное время, чтобы полетать с Майклом и Невиллом, опробовать приколы Уизли и, самое главное, написать принцессе. Ремус предложил использовать Кикимера для доставки писем обеим сестрам Гринграсс, поскольку, хотя и Ремус, и Сириус не питали неприязни ни к одной из сестер Гринграсс, их родители были загадкой. Внешне, возможно, и царил мир, но все взрослые в Гриммо, включая Гарри, знали правду. Война приближалась, и нейтральный дом не стоил такого риска.

Гарри выключил кран в душе, а затем вошёл в душную комнату, взял полотенце и быстро высушил себя. Гарри посмотрел на себя в зеркало. Его волосы немного отросли, и хотя они не были такими беспорядочными, как на фотографиях отца, чёлка была более грязной, а одна прядь часто падала на лоб. Его это не очень беспокоило, но он знал, что Дафну это не может не беспокоить.

Нанося на шею одеколон с ароматом кедра и зеленого яблока, он не мог не вспомнить, как в последний раз видел Дафну на публике, на вокзале. И хотя ощущение ее губ с ванильным бальзамом, прижатых к его губам, было, безусловно, положительным, дурно пахнущая магия, исходящая от мистера Гринграсса, омрачила настроение. Астория обещала прислать ему SOS, если что-то случится, и, судя по письмам, которые он от нее получал, у нее все хорошо, хотя и немного одиноко.

Гарри надеялся, что сегодня ему удастся больше узнать о жизни двух сестер Гринграсс, так как у него было очень плотное расписание. Он договорился провести день с Асторией, пока она готовилась ко второму курсу, а вечером встретиться с Дафной, чтобы посмотреть на звезды. Не торопясь, он натянул майку лососевого цвета, которую Тонкс дала ему с концерта «Гнутокрылых Снитчей», на котором она была неделю назад, а также пару черных шорт и спустился вниз, чтобы застать Сириуса на кухне с Эммелиной.

«Сохатый, - сказала Эммелин, - когда взбиваешь яйца, нужно наклонять миску. Иначе ты просто будешь взбивать яйца без всякой причины. Честное слово, неужели ты никогда не учился готовить?»

«Нет, - честно ответил Сириус, - у меня всю жизнь был домовый эльф или хогвартские кухни. Интересно, почему ты учишься готовить?»

«Это терапия», - ответила Эммелина, и Гарри услышал ухмылку на ее лице. «Кроме того, у меня хорошо получается. Вот, - сказала она, поднимая то, что, по мнению Гарри, было готовым блюдом, - ешьте».

«Чёрт возьми, как вкусно», - восторженно сказал Сириус. Хотя в обычной ситуации Гарри решил бы, что он просто пытается разговорить Вэнс из-за своего влечения к ней, Гарри однажды попробовал говяжий веллингтон Вэнс, и назвать его хорошим было бы большой ошибкой по отношению к таланту Вэнс. Именно в тот момент Гарри в шутку разрешил Сириусу жениться на ней. Как человек, обожающий еду, Гарри определенно хотел, чтобы Вэнс осталась.

Гарри улыбнулся, услышав их смех. Сириус и Эммелина еще не были парой, хотя она уже почти стала постоянным жителем. Гарри не хотел торопить своего крестного, но надеялся, что Сириус наконец перестанет заикливаться на прошлом и попытается двигаться дальше. Втайне он желал того же и Ремусу, который, в отличие от Сириуса, даже не пытался подружиться с противоположным полом, кроме Андромеды и Тонкс. Он знал, что его дядя считает себя слишком опасным, чтобы быть рядом с ним в «таком виде». Несмотря на то что Гарри, Невилл, Майкл и Сириус настаивали на том, что его мнение совершенно не соответствует действительности, сам Ремус по-прежнему не верил в это.

Гарри внутренне выругался, ступив на шаткую половицу дома. По правде говоря, дом был отвратительным, когда они только въехали в него. Поскольку они не могли нанять команду эльфов для уборки, не сообщив компании, где она находится, жильцам пришлось самим разбирать весь отвратительный мусор. Сириус накричал на Кикимера за то, что тот отказался снять некоторые картины или убрать комнату Регулуса, но Гарри помог им прийти к компромиссу: все «наследие семьи Блэк», которое Кикимер хотел сохранить, могло остаться в комнате Регулуса. Однако, несмотря на всю уборку, дом по-прежнему нуждался в большой работе. Из всех вещей в доме, которые его беспокоили, один предмет, висевший когда-то над камином, вызывал у него дрожь по позвоночнику... Родовой меч Дома Блэк. Оружие представляло собой полуторный меч, лезвие которого было черным, как оникс, а рукоять - тускло-коричневой. Причина такого ужаса заключалась в том, что никто, кроме Кикимера, с помощью эльфийской магии левитации не мог даже пошевелить мечом. Когда Сириус попытался взять его в руки, он заявил, что ему показалось, будто из его тела высасывают всю

магию. Было ясно, что он не предназначен для волшебника, и все же он находился в доме чистокровного.

«Гарри?» позвал Сириус, прервав его концентрацию.

«Да», - немного нервно ответил Гарри, чувствуя, что он что-то прервал.

Сириус и Эммелина вышли из кухни, и Сириус с улыбкой сказал: «Что заставило тебя встать так рано? Обычно в выходной день ты встаешь не раньше часа».

«Верно, - усмехнулся Гарри, - но сегодня я планирую пройтись с Асторией по школьным магазинам, а затем встретиться с Дафной для нашего сегодняшнего свидания. Это в магловском Лондоне, так что должно быть достаточно безопасно».

Сириус кивнул, но заговорил осторожно: «Я хочу, чтобы ты жил своей жизнью, ученик, но не теряй бдительности, особенно сейчас. Вэнс рассказал мне о слухах, что Азкабан был недоукомплектован после уничтожения дементоров. Многие из заключенных были его последователями. Развлекайся, но будь начеку, хорошо?»

<http://tl.rulate.ru/book/115265/4493697>